

и интересам читателя. На наш взгляд, эти характеристики были бы полезными и для той науки, которую мы обсуждаем со студентами.

Библиографические ссылки

1. Кожанов А. А., Абрамов Р. Н. Концептуализация феномена Popular Science: модели взаимодействия науки, общества и медиа // Социология науки и технологий. 2015. Т. 6. № 2. С. 45–59.
2. Ваганов А. Г. Закономерности исторической динамики научно-популярного жанра // Наука и школа. 2016. № 1. С. 162–168.
3. Miller. J. D. Public Understanding of, and Attitudes toward, Scientific Research: What We Know and What We Need to Know // Public Understanding of Science. 2004. Vol. 13. No 3. P. 273–294.
4. Covitt B. A., Anderson C. W. Untangling Trustworthiness and Uncertainty in Science // Science & Education. 2022. Vol. 31. P. 1155–1180.

Академическая лекция в контексте современных образовательных реалий

Е. В. Хомич

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра философии и методологии науки
khomichel@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена феномену академической лекции, ее генезису и современным перспективам. Возникнув в средневековых университетах как вариант чтения и комментария книг, она стала ключевым элементом учебного процесса. Сопряженные с лекциями конспекты и учебники являлись важнейшим инструментарием развития образования и интеллектуальной культуры. Показано, что современные цифровые технологии девальвируют традиционные представления о лекции и ее инструментарии. Предложен проект возвращения к лекции-диспуту как возможности преодоления кризиса академической лекции.

Ключевые слова: университет; Средние века; лекция; учебник; конспект; цифровые технологии; лекция-диспут.

В переводе с латинского слово «лекция» (*lectio*) обозначает чтение. Реальное начало лекции как особого жанра творчества и институционального явления связано со временем появления первых университетов. Их возникновение было обусловлено ростом городов, развитием ремёсел и торговли, что порождало потребность в грамотных людях и квалифицированных специалистах. Основным источником университетской грамотности и премудрости были рукописные книги, которых было мало и стоили они дорого. Соответственно, лекция строилась следующим образом: мэтр читал книгу и по ходу чтения давал комментарии, школяры конспектировали. На основе этих конспектов создавались официальные тексты курсов, ставшие аналогом первых учебных пособий.

Собственно, формат академической лекции в своей структуре остался прежним. Основные элементы те же: лектор, излагающий определенный материал, и студенты, которые этот материал пытаются усвоить. Университет, в целом, достаточно консервативное образование, и многие его ритуалы укоренены еще в седой древности, например, ритуал защиты диссертации. Однако в реалиях XXI в. складывающиеся столетиями образовательные паттерны достаточно радикально меняются.

Что-то поменялось давно. В частности, лектор, читающий с листа, выглядит анахронизмом, хотя устойчивый фразеологизм «читать лекцию» остался. При этом сегодня редко кто из преподавателей может позволить себе роскошь чтения курса, построенного на одном источнике, скажем «Метафизике» Аристотеля (хотя для философского образования это был бы очень выигрышный вариант).

Изменилась и ситуация с учебниками. В Средние века они делались на основе студенческих конспектов и самими же студентами, однако с одобрения мэтра. По сравнению с дорогими и объемными манускриптами университетские учебники того времени стали первым аналогом удобного и экономичного источника знаний, и не только. Говоря о роли университетской книги, Ж. ле Гофф пишет: «Развитие интеллектуального ремесла произвело эру учебников (*manuales*), т. е. книг, которыми манипулируют, которые часто держат в руках. Это свидетельствует о необычайном ускорении оборота книг, широком распространении письменной культуры. Первая революция свершилась – книга уже более не является предметом роскоши, она стала инструментом. Речь тут идет не столько о возрождении чего-то бывшего раньше, но о рождении нового – этапа на пути к печатному станку» [1, с. 81].

Современный учебник – это продукт творчества преподавателя, ответственного за свой курс, и нежелающего его профанировать. При этом учебники часто пишутся с ориентацией на коллег-профессионалов, которые рекомендуют к публикации и к использованию, могут корректно оценить его достоинства и недостатки. Если студенту здесь что-то непонятно, то к его услугам всегда есть дополнительные источники информации: конспекты лекций, словари, Википедия и т. д. Вместе с тем, средневековая идея об учебнике на основе грамотного студенческого конспекта не лишена смысла и сегодня.

Однако наличие конспекта на сегодняшний день является самым слабым местом современной университетской практики. Обусловлено это реалиями современных цифровых технологий, которые радикально трансформируют традиционные формы восприятия и усвоения знаний. Молодежь привыкла к клавиатуре, поэтому не любит и не умеет писать. Сегодня даже красивый почерк становится редким явлением, поскольку рукописный текст практически нигде не востребован. Молодежь предпочитает ускоренный режим при восприятии аудио- или видеофайлов, и в этом плане даже самый харизматичный лектор едва ли надолго сможет удержать ее внимание. Пресловутая «клиповость мышления» не позволяет

собрать лекцию целиком, а запомнить лишь отдельные фрагменты. Одновременно цифровые технологии предоставляют спектр самой разнообразной информации по любой теме, что делает конспект определенным рудиментом высшего образования.

Вместе с девальвацией конспектов происходит и девальвация лекций. Академическая лекция, в отличие от публичной, встроена в учебный процесс, поэтому ее итогом являются экзамены и зачеты, подтверждающие усвоение студентами полученных знаний. Знания эти приобретаются скорее в рамках семинарских, а не лекционных занятий, но чаще в период сессии, когда активно задействуются все источники: пособия, Гугл, конспект однокурсника (в каждой группе есть несколько человек, которые их все-таки пишут). Лекция же при этом превращается в фантом симулякра, претендующего на особую значимость, но зачастую лишь претендующего.

Своеобразным выходом из этого тупика могут стать лекции-диспуты, которые активно практиковались в средневековых университетах. Вместо обычной лекции как чтения текста и его комментария, лектор объявлял о проведении дискуссии, на которую приглашались все желающие. В начале была небольшая лекция, вводящая в проблему, затем начиналось самое интересное. «Диспут происходил под руководством мэтра, но не он, собственно говоря, диспутировал. Это делал его бакалавр, который занимал место отвечающего на возражения, осваивая тем самым эти приемы. Возражения обычно представлялись в обратном порядке: сначала присутствующими мэтрами, затем бакалаврами и, наконец, студентами, если у них таковые имелись. Бакалавр отвечал на предъявляемые аргументы, при необходимости вмешивался сам мэтр» [1, с. 85]. Вторая часть диспута предполагала ответы лектора на выдвинутые вопросы и возражения.

Бесспорно, данную схему сегодня полностью не воспроизвести, однако отдельные ее элементы вполне выигрышно можно использовать в пространстве отдельной группы. В частности, подобная методика практиковалась автором на четвертом курсе отделения философии. Сначала небольшая преамбула преподавателя по заявленной проблеме (ее длительность определяется степенью знакомства аудитории с материалом), затем слово передается ассистенту или модератору из числа студентов. Он фактически и организует дискуссию по тому или иному тексту. В конце, как обычно, подводятся итоги.

В отличие от обычной лекции, здесь речь идет скорее о семинаре, поскольку предполагается, что студенты с текстом ознакомились и готовы к его обсуждению. Вместе с тем возможность «озадачить» студентов проблемой до лекции, на занятии разобрать оригинальный текст и, по возможности, внести новые акценты в материал, представляется достаточно перспективным проектом. Правда, следует оговорить, что он хорошо работает с теми, кто любит и умеет учиться, но заметно активизирует и тех, кто особого рвения к учебе не проявляет.

Библиографические ссылки

1. Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века. СПб.: СПбГУ, 2003. 154 с.

Особенности мотивации студентов к обучению в условиях цифровизации образования

Е. И. Цюхай

*Белорусский государственный университет,
факультет философии и социальных наук,
кафедра социальной и организационной психологии
catic@yandex.ru*

Аннотация. Анализируется связь учебной деятельности студентов с их реальными потребностями с использованием положений теории деятельностной мотивации А. Н. Леонтьева и теории самодетерминации Э. Деси и Р. Райана. Предлагаются рекомендации, которые могут быть использованы преподавателями для повышения учебной мотивации студентов.

Ключевые слова: внешняя контролируемая мотивация; ориентировка; потребность в автономии; студенты.

*«Как важно выбрать в жизни
правильные ориентиры!»*

П. Я. Гальперин

Эффективное обучение студентов в высших учебных заведениях подразумевает наличие определенного уровня интереса и активности самих студентов. Анализируя особенности протекания учебной деятельности, обязательно учитывать побуждающие и регулирующие ее выполнение мотивы. Хотя не все они имеют одинаковую побудительную силу.

Понимание мотива различными исследователями (А. Н. Леонтьевым, Л. И. Божович, А. К. Марковой, Х. Хекхаузенем, Э. Деси, Р. Райаном, Т. О. Гордеевой и др.) неоднозначно. Часть авторов обращает особое внимание на связь деятельности с потребностями субъекта, другие – на природу самой мотивации (личностную или социальную), третьи – на содержание самой деятельности. Но большинство из них подчеркивает важность позитивного *отношения к выполняемой деятельности*. Причем разнообразные типологии хотя и усложняют понимание сути мотивации, но принципиально не противоречат друг другу.

Согласно деятельностной теории мотивации А. Н. Леонтьева, не все мотивы придают деятельности личностный смысл. Так, мотивы-стимулы не производят смыслообразования [Цит. по: 1], то есть процесс включения выполняемой деятельности и ее результатов в контекст жизненных отношений искажается. Например, мотив получить высшее образование не всегда подкреплен интересом к получению знаний. Учебная деятельность